

Олдрич и Искер были уже на пути к деревне. Ферма мистера Искера находилась недалеко от деревни, хотя он и не назвал бы ее близкой. Повозка тряслась, когда кобыла тянула ее по тропе Уэйкфилда.

Тропа была хорошо наезжена, и ветер утих с раннего утра. Мистер Искер шел слева от повозки впереди, а Олдрич - справа, внимательно следя за лесом.

К его большому огорчению, обычно короткая и спокойная поездка в деревню показалась ему мучительно долгой. Только когда он наконец предстал перед деревенскими воротами, он позволил себе вздохнуть с облегчением.

Конечно, так называемые ворота были не более чем деревянной аркой, соединенной с коротким деревянным забором, никаких ворот, так сказать, не было. У входа их встретили два стражника, кроме ржавых копий и кожаных шлемов, ничем другим их нельзя было отличить от других жителей деревни.

Обычно забавное для Олдрича зрелище, на этот раз оно вызвало разочарование. "Неужели они не могли принести кожаные жилеты и копыа получше для стражников?!"

Пока он был занят внутренними жалобами, они прошли мимо большинства домов, и господин Искер время от времени останавливался, чтобы поприветствовать некоторых людей. Иногда Олдричу приходилось громко кашлять, чтобы напомнить Искеру, что им нужно доставить товар.

Таверна Уэйкфилда, она же дом мэра и одна из двух таверн во всем Уэйкфилде, определенно самая старая из двух. На старой деревянной двери были царапины и вмятины, на стенах тоже, а еще странные коричневатые пятна, большие и маленькие. Внутри было немного лучше.

Дверь была открыта, и Олдрич с мистером Искером небрежно вошли внутрь.

Посетителей было немного, только двое мужчин сидели за столом и наслаждались, похоже, сытным завтраком, запах горячего хлеба и свежих яиц был манящим. Оба мужчины повернулись к ним при звуке скрипа дверных петель, когда они вошли.

"Вот ты где, Искер! Думал, что вы не успеете". Мистер Бертон поднялся со своего места и пожал руку мистеру Искеру.

В ответ мистер Искер рассмеялся: "Я бы не хотел пропустить фестиваль, не так ли?".

Только сейчас Олдрих вспомнил о предстоящем завтра весеннем празднике, одном из самых популярных дней в деревне. К сожалению, Олдрич не нашел в себе сил радоваться.

Мэр посмотрел на Олдрича и кивнул: "Хороший человек, Олдрич, много работаешь перед

праздником, а?"

"Ну, я должен помогать старику Искеру на ферме, вы знаете о его слабой спине".

Мэр разразился смехом: "Да, это вы, молодой человек", - вынужден был возразить мистер Искер, - "Ну, с моей спиной все в порядке".

Мэр отошел в сторону: "У нас сегодня гость, это почтенный Атрио Таэльва, он представитель имперского банка в Адо'мерине, он приехал с визитом в нашу скромную деревню".

У мужчины была лохматая борода и мягкая улыбка, когда он приветствовал их обоих.

"Мэр Бертон, вы превозносите меня слишком высоко, это мне выпало счастье посетить такую процветающую и красивую деревню. Господин Искер, вы, должно быть, друг мэра. Пожалуйста, присоединяйтесь к нам за завтраком". Атрио Таэльва тоже радостно рассмеялся.

После обмена взглядами с мэром, Искер ответил: "Звучит как прекрасная идея. Олдрих, иди разгружай повозку, ты знаешь, где склад".

Олдрих собрался двинуться с места, но его остановила рука мэра на его плече. "Искер, завтра праздник, успокой мальчика, ладно? Я попрошу мальчиков сделать это".

"Конечно, пусть будет по-твоему. Я все равно собирался дать ему выходной до конца дня".

Мистер Бертон тепло улыбнулся, протягивая Олдричу тарелку, обернутую салфеткой: "Вот завтрак, иди ешь его с мамой, она, должно быть, очень по тебе скучала".

Олдрич смог только неловко улыбнуться: "Да, хорошо, тогда я пойду". Когда Олдрих направился к двери, он увидел, что трое мужчин возвращаются к столу у окна.

Олдрич все еще опасался этого незнакомца, хотя тот не имел никакого сходства с человеком в темном плаще. Незнакомцы были редкостью в Уэйкфилде. Очень редко.

Вот так и получилось, что он крался по таверне и, воспользовавшись кустами, подслушивал за окном. Отсюда он мог слышать разговор довольно отчетливо.

"Мастер Атрио, со всем уважением, я должен попросить вас наказать вашего капитана стражи. Я получил несколько жалоб на то, что он агрессивно приставал к некоторым девушкам. В следующий раз, когда я услышу подобную жалобу, он будет арестован и проведет несколько холодных ночей в камере". Мэр говорил сердечным, но твердым тоном.

"Кроме того, я не понимаю, зачем вам столько охранников? Они заставляют людей чувствовать себя немного беспокойно".

"Такое неуважительное поведение, конечно же, переходит все границы. Уверяю вас, что сегодня днем у меня будет с ним несколько жестких слов. Вы знаете, как опасно путешествовать в наши дни, и человеку моей профессии нужна защита, но они, так сказать, не мои люди. Я нанял их в одной фирме". Атрио спокойно продолжил: "В любом случае, сделка, которую я предложил, в силе, как я и обещал".

"Насчет бумажных денег?" насмешливо спросил мэр.

"Да, бумажных денег, - ответил Атрио, словно его не беспокоил тон мэра, - время монет прошло, поверьте мне, в больших городах все в основном пользуются бумагой. Имперский банк дает такие хорошие курсы, сейчас самое время для обмена, чем больше вы медлите, тем быстрее шансы улетучиваются из ваших рук."

Хотя Олдрич не мог видеть из своего укрытия, он мог представить себе оживленное выражение лица Атрио по интенсивности его голоса.

"Я не уверен, я не думал, что бумажные деньги так популярны. Я думаю, может быть, мне стоит подождать еще немного". Мэр засомневался.

"Подождать еще немного? Конечно, не торопитесь. Просто я боюсь, что вы упустите эту золотую возможность добиться успеха. Кроме того, банк предлагает особые льготы тем, кто обменивает более пятидесяти золотых марок, а кредиты, которые вы могли бы взять, будут самыми выгодными."

"Льготы по кредитам? Зачем банку помогать людям влезать в долги?"

"Это решение было принято, чтобы помочь имперским гражданам, скажем, например, вы хотите отремонтировать свою таверну или, возможно, хотите расширить ее, но вам не хватает нескольких монет, тогда банк приходит на помощь в обмен на незначительный процент..."

Бумажные деньги. Олдрич слышал о них не впервые, но не видел, чтобы кто-то использовал или принимал их раньше. А разговоры заходили на скучные темы.

Атрио продолжал, не заботясь о развлечениях Олдрича. "Знаешь ли ты, как твой брат Томард получил деньги на строительство собственной таверны? Разве тебе не было немного любопытно? Это секретная информация, но раз уж мы стали такими хорошими друзьями, я поделюсь; он взял у нас ссуду".

"Правда?" удивленно спросил господин Исгер.

"Действительно, он уже выплатил свой долг, а потом взял еще один кредит, какой... ах, да, я слышал, он баллотировался в мэры? Упс, я не должен был этого говорить, пожалуйста, не обращайтесь внимания, это был просто промах. В любом случае, мэр Бертон, мы уедем завтра с первыми лучами солнца. Подумайте над моим предложением".

Томард сам задолжал банку? Это удивило Олдрича, поскольку Томард был человеком, который продолжал продавать его матери Дримшейд и начал эту долговую спираль. Его головорезы время от времени избивали Олдрича.

Его мать, однако, не собиралась выплачивать свой долг, в конце концов, она не хотела работать, ее день состоял из лежания в постели и курения сонника. При этом она, конечно же, не забывала напоминать Олдриху о том, насколько он бесполезен, и, естественно, долг падал на него.

Олдриха избивали до полусмерти почти каждую неделю, все это закончилось, когда он начал работать на мистера Крайнта и мистера Исгера, и когда он наконец-то почти расплатился с ними.

Олдрих решил уйти, чтобы его не поймали.

Немного побродив по деревне, Олдрих увидел, что большинство жителей заняты подготовкой к весеннему празднику. В это время он услышал ворчание по поводу капитана стражи и узнал, что этого стражника зовут Кельд.

Олдриху пока не хотелось идти домой, и он решил нанести визит господину Крайнту. Банкир привел с собой шестерых охранников, все они прибыли вчера утром, и любой из них мог быть тем самым человеком в темном плаще.

За последние два года в крестоносце Уэйкфилда мало что изменилось. Разве что он больше не был таким скрытным, как прежде, Олдрич догадался, что это было сделано для того, чтобы предостеречь его от повторения прошлых ошибок.

Но не то чтобы он был открытой книгой, иногда он проговаривался.

"Олдрич, как прошло твое путешествие в Улек? Случилось что-нибудь интересное?"

"Нет, ничего особенного. Я слышал, Адера в этом году не приезжает?"

"Нет, она хочет найти работу в Ворирме".

Олдрич взял на руки зеленую обезьянку и начал поглаживать ее маленький животик.

"Она уже зажгла свой первый символ?"

"Нет, насколько я знаю. Это зависит от конкретного человека. Такие вещи лучше не форсировать".

Хотя ты можешь пробудить святое кольцо, если ты не сможешь зажечь первый символ на

кольце, ты останешься посвященным. Только после того, как первый символ будет зажжен, вы станете официальным Крестмастером.

"У вас есть что сказать? Не говори мне, что ты пришел сюда, чтобы потратить мое время. У меня есть работа".

"Завтра фестиваль, сделай перерыв, ладно?"

"Я знаю, но кое-что появилось, я буду очень занят не только завтра, но и в течение следующих трех дней".

☐☐☐e☐☐☐☐v☐l.co☐

"Ну, тогда, наверное, увидимся через три дня?".

"Да, да, иди."

<http://tl.rulate.ru/book/92519/2994566>